

БИБЛИОТЕКА
РЕВОЛЮЦИОННЫХ
МЕМОАРОВ
«ИЗ ИСКРЫ
ВОЗГОРИТСЯ
ПЛАМЯ»

«НАРОДНАЯ ВОЛЯ» И «ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ»

Воспоминания участников
революционного движения
в Петербурге
в 1879—1882 гг.

Составители:
доктор исторических наук
В. Н. ГИНЕВ,
доктор исторических наук
А. Н. ЦАМУТАЛИ

Научный редактор
доктор исторических наук
С. С. ВОЛК

Дом Плеханова
№ 89-4275/2

Лениздат · 1989



Г. В. Плеханов

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
«РУССКИЙ РАБОЧИЙ В РЕВОЛЮЦИОННОМ
ДВИЖЕНИИ»

скоре по поступлении Халтурина в Зимний дворец я вынужден был оставить Россию¹. С тех пор о ходе русского рабочего движения я мог знать только по рассказам действовавших после меня товарищей. Автор статьи «Пребывание Халтурина в Зимнем дворце» говорит, что Северно-Русскому Рабочему Союзу удалось-таки приступить к изданию газеты, которая, однако, вместе с типографией была заарестована при наборе первого же номера и не оставила по себе ничего, «кроме памяти о попытке чисто рабочего органа, не повторявшейся уже потом ни разу»*. Затем прекратилось и самое существование Союза. По-видимому, на его судьбе отразились программные разделения тогдашней интеллигенции. Несомненно, по крайней мере, что уже в 1880 г. появляются между петербургскими рабочими сторонники «партии Народной воли» (см. программу рабочих этой партии, опубликованную в ноябре 1880 г.⁴) и сторонники «Черного передела». В восьмидесятых годах в разное время издавалось в России несколько рабочих журналов: «Рабочая газета» (с 15 декабря 1880 до конца 1881 г.), «Зерно» (приблизительно около того же времени), «Рабочий» (в 1885 г.)⁵. Правда, рабочие были только читателями этих журналов, редактировались же они «интеллигенцией», но это было, что называется, только полгоря. Во второй поло-

* Автор² относит эту попытку ко времени, предшествовавшему поступлению Халтурина во дворец. Но это ошибка³.

вине восьмидесятих годов перестали появляться в России и такие издания. Наступило, казалось, полное затишье. Но раз зажженный огонек мысли не погас в рабочей среде, как об этом свидетельствует даже легальная печать. Почти совершенно оставленный интеллигенцией рабочий продолжал расти умственно и нравственно. Уже в конце восьмидесятих годов Г. И. Успенский мог поздравить русских писателей с «новым грядущим читателем». Недалеко то время, когда «интеллигентных» противников царизма можно будет поздравить с новым, незаменимым и непобедимым *политическим союзником*.

Когда наша революционная «интеллигенция», чувствуя недостаточность своих сил, спрашивает себя, где искать поддержки, ее доброжелатели дают ей часто довольно страшные ответы: «в обществе», в офицерской среде и т. п. О рабочих такие доброжелатели интеллигенции вспоминают редко и неохотно. О вкусах, конечно, не спорят, но факт тот, что русские рабочие внесли в освободительное движение последних двадцати лет несравненно больше сил, чем почтенное военное сословие, или — в особенности — наши милые, добрые, развитые, гуманные, образованные, но решительно никуда не годные либералы. А ведь до сих пор совершились только первые, правда, самые трудные, но зато и самые слабые шаги нашего рабочего движения. Что же будет дальше? Людям, претендующим на политическую дальновидность, не мешало бы подумать об этом.

История давно и безвозвратно осудила русский царизм. Но он существует и будет существовать до тех пор, пока та же история не заготовит достаточно сил для исполнения своего приговора. Она деятельно заготавливает их, беря их отовсюду. Пролетариат — самая могучая из создаваемых ею новых общественных сил. Пролетариат — это тот динамит, с помощью которого история взорвет русское самодержавие.

Но рабочему классу не годятся старые, более или менее фантастические революционные костюмы интеллигенции. Наши рабочие, уже в *семидесятих* годах видевшие слабые стороны *народничества*, в девяностых годах сознательно станут под знамя всемирной рабочей партии, под знамя *социал-демократов*.

Пусть же поскорее наступает эта счастливая пора! Много света внесет она в нашу темную жизнь!

лаской или шуткой. Он же содержался в отдельном коридоре, где, кроме него, сидел еще Поливанов. Камера А. Д. упиралась в капитальную стену с одной стороны. С другой ее стороны было пространство ничем не занятое, а за ним камера Поливанова. В этом пространстве находилось окно. Днем сюда ставилась лампочка А. Д., и стояли еще склянки с лекарствами для него. Это были единственные внешние признаки его существования. Когда эти лампочка и склянки исчезли с окна, где Поливанов мог их видеть, он понял, что умер А. Д.» (*Прибылева-Корба А. П.* А. Д. Михайлов.— В кн.: Народоволец Александр Дмитриевич Михайлов. Л., 1925, с. 25.) Согласно официальному заключению, А. Д. Михайлов скончался от «острого катарального воспаления легких» 18 марта 1884 г. (См.: *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. Т. 3, М., 1961, с. 205) — 325

¹¹ С. С. Златопольский (1855—1885) — член Исполнительного комитета «Народной воли». Был осужден по «процессу 17-ти» (28 марта — 3 апреля 1883 г.) на вечную каторгу. — 326

¹² Перевод 21 заключенного из Петропавловской крепости в Шлиссельбург был произведен 2 и 4 августа 1884 г. На 1 января 1885 г. в Шлиссельбурге было 33 заключенных. (См.: *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы. Т. 3, с. 234—235.) — 327

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918)

Г. В. Плеханова знают прежде всего как выдающегося русского марксиста, много сделавшего для распространения в России теории научного социализма. Работы Плеханова активно участвовали в идейной борьбе против народничества, они теоретически подготовили становление российской социал-демократии.

После раскола РСДРП в 1903 г. на большевиков и меньшевиков Плеханов, как известно, по целому ряду вопросов примыкал к меньшевикам, хотя и в этот, меньшевистский, период он нередко занимал особую позицию, то помогая В. И. Ленину бороться с меньшевистским партийным ликвидаторством, то, напротив, перемещаясь на крайне правый фланг меньшевизма.

Начинал Г. В. Плеханов как народник. О Плеханове-землеольце довольно подробно сказано в томе «Революционеры 1870-х годов» (Л., 1986, с. 415). Об отстаивании Г. В. Плехановым принципов старого народничества, о его противостоянии террористическому уклону внутри «Земли и воли» читатель может узнать из вступительной статьи к данному тому. Там же сказано и об участии Г. В. Плеханова в деятельности «Черного передела».

Конец 1879 г. прошел у Плеханова в спорах с народовольцами о тактике, которые велась на молодежных сходках, в налаживании пропаганды среди рабочих Петербурга, в подготовке первого номера газеты «Черный передел». Угроза неминуемого ареста заставляет Г. В. Плеханова уехать в начале января 1880 г. за границу. Но это было лишь непосредственной причиной, ускорившей отъезд. Плеханов, по словам П. Б. Аксельрода, «чувствовал настоятельную потребность теоретически разобраться в идейном хаосе и противоречиях задач и тенденций русского революционного движения». (*Аксельрод П. Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1. Берлин, 1923, с. 246.)

Сделать это можно было, только поработав в европейских библиотеках, завязав личные знакомства с представителями различных направлений в европейском революционном движении.

Г. В. Плеханов уезжал за границу не надолго, с намерением найти выход из кризисного состояния народничества и вернуться на практическую революционную работу в Россию. За границей он не теряет связи с оставшимися в Петербурге чернопредельцами, пишет статьи для «Черного передела», редактирует чернопредельческую программу. Но вскоре он, а затем и другие эмигрировавшие чернопредельцы (П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич и др.) стали сомневаться в правильности народнической теории, в ее пригодности для российского революционного движения. 1882 г. был в этом отношении переломным, а в сентябре 1883 г. Г. В. Плеханов и его товарищи, перейдя полностью на позиции марксизма, образовали знаменитую группу «Освобождение труда». В Россию же Г. В. Плеханову удалось вернуться только после революции в феврале 1917 г.

Большая часть обширных воспоминаний Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении» помещена в томе «Революционеры 1870-х годов». Они были написаны в 1890—1892 гг. и отражали взгляд Г. В. Плеханова на свою народническую деятельность уже с марксистских позиций. Публикуемый в данном сборнике небольшой отрывок из них выполняет роль переходного мостика к следующему по хронологии тому — «От народничества — к марксизму» (Л., 1987). Печатается по тексту третьего тома сочинений Г. В. Плеханова (М., 1924).

¹ С. Н. Халтурин поступил на работу в Зимний дворец в сентябре 1879 г.; Г. В. Плеханов уехал за границу 3 января 1880 г. (по ст. стилю). — 328

² «Автор» — Л. А. Тихомиров. Его очерк о С. Халтурине помещен в данном томе. — 328

³ См. об этом примеч. 2 к очерку Л. А. Тихомирова. — 328

⁴ Имеется в виду «Программа рабочих, членов партии Народной воли». Опубликована в сб.: «Революционное народничество семидесятых годов XIX века», т. 2. М.—Л., 1965, с. 184—191. Там же впервые помещено фототипическое воспроизведение экземпляра «Программы» с пометами К. Маркса. — 328

⁵ «Рабочая газета» издавалась народовольцами, вышло три номера; «Зерно. Рабочий листок» — издавался чернопредельцами, вышло шесть номеров; «Рабочий» — издавался группой Д. Благоева, вышло два номера. — 328

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Примечания
В борьбе за свободу	5	
<i>М. Ф. Фроленко.</i> ЛИПЕЦКИЙ И ВОРОНЕЖСКИЙ СЪЕЗДЫ	50	334
<i>О. В. Аптекман.</i> ОБЩЕСТВО «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» 70-х ГОДОВ. ГЛАВА XIII	75	340
<i>В. Н. Фигнер.</i> ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ ТРУД	96	344
<i>Р. М. Плеханова.</i> НАША ЖИЗНЬ ДО ЭМИГРАЦИИ	151	361
<i>С. А. Иванова-Борейша.</i> ПЕРВАЯ ТИПОГРАФИЯ «НАРОДНОЙ ВОЛИ»	165	365
<i>Е. Н. Ковальская.</i> ПЕРВАЯ ТИПОГРАФИЯ «ЧЕРНОГО ПЕРЕДЕЛА»	178	367
<i>Е. А. Серебряков.</i> РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ВО ФЛОТЕ	182	369
<i>Н. М. Салова.</i> ПАМЯТИ КАКОВСКОГО	224	373
<i>К. Я. Загорский.</i> В 1881—1882 гг. (ВОСПОМИНАНИЯ)	235	377
<i>А. П. Прибылева-Корба.</i> НЕСКОЛЬКО СТРОК О Н. В. КЛЕТОЧНИКОВЕ	246	381
<i>Л. А. Тихомиров.</i> ПРЕБЫВАНИЕ ХАЛТУРИНА В ЗИМ-НЕМ ДВОРЦЕ	258	384
<i>А. В. Тырков.</i> К СОБЫТИЮ 1 МАРТА 1881 ГОДА	267	390
<i>О. В. Аптекман.</i> ОБЩЕСТВО «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» 70-х ГОДОВ. ГЛАВА XIV	286	396
<i>О. К. Буланова-Трубникова.</i> ТРИ ПОКОЛЕНИЯ	306	398
<i>М. Н. Тригони.</i> ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ АЛЕКСЕЕВСКОМ РАВЕЛИНЕ	313	402
<i>Г. В. Плеханов.</i> ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ «РУССКИЙ РАБОЧИЙ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ»	328	405
Приложение. Исполнительный комитет императору Александру III	330	
Примечания	334	
Именной указатель	407	